горожан в 1751 году в Англии, где принятие нового календаря сопровождалось переносом нового года с 25 марта на 1 января [6].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что открытия в области астрономии всегда играли большую роль в жизни общества, обеспечивая человечество знанием о Вселенной и ее устройстве, меняя представления о пространстве, времени, их измерении, способствуя созданию более совершенных календарей. По сути, мы являемся свидетелями расширения не только объема фундаментального знания, перед нами практические результаты деятельности плеяды талантливых ученых, посвятивших свою жизнь науке и истине.

1. Идельсон Н. И. История календаря. – Л.: Научное книгоизд-во, 1925. – С. 53.
2. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М.: Изд-во «Мысль», 1987. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/barg/05.php (дата обращения: 21.11.2020).
3. Веселовский И. Н. Коперник и планетная астрономия. – URL: <http://www.astro-cabinet.ru/library/tgbnk/nikolay-kopernik2.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Дмитриев И. С. Испытание святого Коперника: ненаучные корни научной революции. – URL: <http://www.astro-cabinet.ru/library/iskv/iskushenie-svyatogo-kopernika-nenauchnye-korni-nauchnoy-revoljucii13.htm> (дата обращения: 21.11.2020).
5. Душенко К. В. Всемирная история в изречениях и цитатах. – URL: <https://info.wikireading.ru/247904> (дата обращения: 19.11.2020).
6. Климишин И. А. Заметки о нашем календаре. – URL: http://www.k2x2.info/nauchnaja_literatura_prochee/zametki_o_nashem_kalendare (дата обращения: 19.11.2020).
7. Кобе Д. Лютер и наука. – URL: <https://proza.ru/2015/10/22/2018> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Коперниковская революция. История науки. – URL: <https://web.archive.org/web/20101213025821/> (дата обращения: 14.11.2020).
9. Мартынов Д. Я. Николай Коперник (К 500-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета. – 1973. – № 4. – С. 393.
10. Матюхин В. Отец греческой математики. – URL: <https://www.obzor.lt/news/n63323.html> (дата обращения: 20.11.2020).
11. Миронов М. С. Календарь. История календаря. Виды календарей. – URL: <http://i-kiss.ru/news/136> (дата обращения: 20.11.2020).
12. Фундаментальные открытия Николая Коперника в астрономии. – URL: https://vuzlit.ru/744353/fundamentalnye_otkrytiya_kopernika_astronomii (дата обращения: 17.11.2020).
13. Хокинг С. На плечах гигантов. – М.: Издательство АСТ, 2018. – URL: <https://knigogid.ru/books/881822-na-plechah-gigantov/toread> (дата обращения: 18.11.2020).

Егоров А.Г.

О некоторых моментах бинарного взаимодействия науки и философии

*Петербургский государственный университет путей сообщения императора
Александра I
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-282

idsp: ljjournal-02-2021-282

Аннотация

В предлагаемой статье осуществлено рассмотрение основных проблем и вопросов, возникающих в процессе взаимодействия научного и философского знания. Главным методическим инструментом исследования является концепция бинарного анализа, разрабатываемая автором в последние годы. Работа может быть полезна как ученым, работающим в самых различных научных областях, так и философам. И разумеется педагогам, преподающим науки и философские дисциплины.

Ключевые слова: наука, философия, бинарный анализ, бинер

Abstract

The article deals with the main problems and issues that arise in the process of interaction between scientific and philosophical knowledge. The main methodological tool of the research is the concept of binary analysis, developed by the author in recent years. The work can be useful both for scientists working in a wide variety of scientific fields, and for philosophers. And of course, teachers who teach sciences and philosophical disciplines.

Keywords: science, philosophy, binary analysis, biner

Цель данной небольшой работы – осуществление анализа некоторых моментов бинарного взаимодействия таких феноменов культуры как наука и философия. Конкретизация понимания этого взаимодействия достигается многими средствами. Одним из них является бинарный анализ, осуществляемый на основе концепции бинера, разработанной автором. Суть этого анализа в кратком виде заключается в следующем (за более подробными сведениями читателям следует обратиться к другим работам автора этой статьи).

В исследуемом феномене выделяется базовая противоположность, (двойственность) – бинер. В бинере выделяются его полюса: тезис и антитезис – противоположности, играющие очень различную роль в этой двойственности. В паре философия – наука по очень многим прямым и косвенным признакам видно, что философия является тезисом, а наука – антитезисом. Тезис сам по себе не проявлен и не объективен, хотя в потенциальной форме несет в себе содержание всех своих антитезисов. Тезис проявляет и утверждает свое содержание посредством своих антитезисов. Антитезис – объективное проявление своего тезиса, его проекция и искажение.

Из какого же понимания философии и науки исходит автор, на которое он опирается в процессе последующих рассуждений? Очевидно, что определение сложных форм культуры невозможно осуществить с помощью одного суждения. Определение реализуется с помощью системы утверждений и отрицаний. В небольшой работе это невозможно сделать. Поэтому будем опираться на такие усеченные определения исследуемых феноменов:

Философия – это незамкнутая система конкретных определений, раскрывающих предельные основания и цели бытия в их единстве и конкретности, но за пределами временных и пространственных характеристик, предназначенная постоянно совершать трансценденцию – выход за пределы наличного бытия. Это определение как раз и говорит о том, что в паре (бинере) «философия – наука» философия играет роль тезиса.

Наука – это относительно замкнутая система абстрактных определений объективной составляющей существования (наличного бытия), предназначенная, в первую очередь, решать конкретные практические задачи, стоящие перед человечеством.

Определение качества и вида полюсов исследуемого бинера, процессов в нем протекающих можно осуществить многими способами.

Один из них – сравнение. Через сравнение науки и философии мы получим некоторую возможность лучше понять действительную суть и специфику обеих. Сравнение включает в себя поиск тождества и различия. В данной работе акцент будет сделан на тождественные моменты философии и науки, на то, что их объединяет и позволяет им взаимодействовать друг с другом, что делает их дополняющими моментами друг друга (их общие основания, цели, пути и способы движения к этим целям).

В сфере образования вопрос о тождественности науки и философии решается очень просто. Философия провозглашается наукой, и благодаря этому вводится в программы вузов как одна из многих наук. И даже знание простейшего определения философии как любви, стремления к мудрости, как дружбы с мудростью, не мешает

многим считать философию наукой (может быть, наукой о мудрости?). А если философия не наука (или не только наука), а любовь, некоторое состояние духа, стремящегося познать глубины и высоты бытия? Но в данном исследовании мы, в основном, рассмотрим такие свойства философии и науки, которые позволяют им взаимодействовать друг с другом и которые как раз проявляются в процессе этого взаимодействия. Это взаимодействие происходит как в форме сотрудничества, так и в форме борьбы и вражды, вплоть до стремления полностью вытеснить противоположную сторону не только из своей сферы, но и из культуры целом.

Наука и философия входят в культуру. Наука как часть культуры тем или иным образом входит и в философию. А философия также как часть культуры, в свою очередь, входит в науку. Однако не вся наука входит в философию и не вся философия входит в науку (хотя нужно осознавать, что наука и философия не материальные вещи и предметы, а проявления духа: здесь взаимодействие происходит по другим законам, траекториям и алгоритмам).

Рассмотрим сначала различные формы сотрудничества и «дружбы» науки и философии.

Какую же помощь оказывает наука философии?

Философское ориентирование в мире невозможно без положительной науки: без нее оно бессодержательно [14,11]. Эмпирические науки, занимающиеся поиском общих определений, родов и законов существования моментов и фрагментов материальной действительности, фактически добывают и готовят знания для их будущего включения в состав философского знания [4,98].

Наука готовит для философии максимально обьективированную картину мира [5,25], которую затем философия обогащает субъективной составляющей (а более развитые виды философии и синтезом обьективного и субъективного).

Таким образом философия начинает с некоторого синтеза, полученного наукой, но философия никогда (если это действительно философия) не довольствуется этим синтезом [7,523]. Она стремится к более конкретному, более развитому единству. Тем не менее «... без научного познания, как неприкосновенной для нее основы, философия не придет к свойственной для нее истине» [19,352].

Ну, а что дает философия науке и наукам?

Философия для конкретных наук – «не ограничение, а горизонт, позволяющий видеть окрестности и оставляющий свободу для поисков новых фактов и оперирования ими» [17,252].

Задача философии – указывать на проблемы в научной картине мира [14,11]. Философия постоянно ищет сомнительные моменты в научной картине мира [19,51]. Эти моменты философия стремится найти еще и потому, что стремясь к единству не только внутри себя, но и в науке, философия тем самым стремится к некоторому виду покоя, но непрерывные успехи наук в познании обьективной составляющей мира, разрушают достигнутый уровень единства, приводят к новому виду беспокойства, ставят перед философией все более объемные и сложные задачи [18,485-486].

Философия препятствует тенденции распада связи наук [19,76]. Единство наук и единое понимание науки возникает благодаря философии. В то время как наука в лице своих многочисленных разветвлений все в большей степени дробит мир на мельчайшие кусочки и фрагменты, философия стремится сложить их в некоторое единство. Определенное единство, конечно, создает и наука, в частности, в своем междисциплинарном подходе. Однако в качественном отношении это единство не отличается от единств, полученных внутри какой-либо науки [Ср.: 3,15].

Миф, религия, искусство, наука – это различные подходы к одному и тому же, множество вариаций на одну и ту же тему [7,523]. Задача философии раскрыть, объяснить и понять эту тему, показать какой вид эта тема приобретает в мифе, религии, искусстве и науке.

Если искусство и религия делают акцент на субъективной составляющей мира, а мифология начинает вбирать в себя и некоторую долю объективности, синкретически соединять объективное и субъективное, то наука делает акцент на познание объективной составляющей. Философия же стремится соединить, синтезировать, снять противоположность субъективного и объективного, но не упуская из виду их тождество и различие.

Само понятие объективного, столь важное для прояснения сущности научного познания, равно как и диалектически противоположное ему понятие субъективного, несомненно, имеет философский характер. Смысл этих понятий тривиален только на первый взгляд. Например, широко распространённое представление о том, что только сознание или субъективное дано нам в непосредственном опыте, на проверку оказывается трудно доказуемым [13]. Для корректного определения понятий объективного и субъективного требуется философское исследование, затрагивающее фундаментальные принципы нашего понимания мира. Наука сама по себе на такое не способна.

В переломные эпохи ученые, обращаясь к той или иной философии, переосмысливают философские основания своих наук, а философы, формируя новый способ мышления, оказывают влияние, определяют новые типы научного исследования [9,295].

Наука получила (кроме прочих моментов) возможность для своего интенсивного развития благодаря тому, что философия на себя взяла часть вопросов, которыми теперь науке не нужно заниматься [16,47].

Однако кроме паритетного, дружественного взаимодействия науки и философии их сотрудничество может происходить и в форме того или иного подчиненного служения друг другу. Это подчинение возникает по нескольким причинам. Благодаря двойственному характеру самой философии, с одной стороны, философия (или какая-либо ее часть) входит в сферу теоретического сознания, подчиняется общим принципам научности. Но, с другой стороны, философия в процессе саморефлексии часто выходит за пределы теоретического, то есть научного познания. Если наука работает, главным образом, с помощью рассудочных определений, ориентирована на объективную составляющую мира, то философия (во всяком случае некоторые ее виды) опирается уже на разумные, диалектические, спекулятивные определения мысли, которые позволяют ей постоянно выходить за свои собственные пределы, видеть себя в большей целостности и динамике.

В итоге получается, что философия больше чем наука, и в то же время (но в другом отношении) меньше чем наука [19,351]. Все это создает дополнительные напряженные моменты их сосуществования.

Поэтому, например, ответ на вопрос: могут ли научные теории выступать подтверждением или опровержением философских концепций [8,132-133] зависит от того, какую часть двойственной философии мы имеем в виду? Если под философией подразумевается только теоретическая форма сознания, то, конечно, науки вполне могут оказывать самое прямое воздействие на те или иные положения какой-либо философской концепции. Если же иметь в виду ту часть философии (или те виды философии) которые имеют отношение к философской рефлексии, «мышлению в квадрате» (мышлению мышления), то научные теории не могут ни опровергать, ни подтверждать результаты этой рефлексии, ибо здесь происходит работа мысли совсем на другом «этаже» и в другом качестве. В этом случае философия непосредственно не пересекается с научным опытом и научными положениями.

В итоге возникает «извечный вопрос»: кто кому должен служить? Одним из первых, кто уверенно поставил отдельные и специальные науки в зависимость от философии, был Платон [1,348]. Такой же позиции придерживается один из самых крупных и оригинально мыслящих философов XX века Мартин Хайдеггер: «Всякая

наука по отношению к философии, возможно, только служанка» [15,119]. Хотя слово «возможно» оставляет нам простор для дополнительного толкования зависимости науки от философии.

В качестве яркого негативного примера зависимости науки от философии можно напомнить о положении социальных и гуманитарных наук (а также биологии, генетики, кибернетики, математической логики) в советский период истории России, которые попали в зависимость от дурной, идеологической формы философии – «марксистско-ленинской». Какие тогда потери понесла российская наука да и философия тоже... Но это тема для особого исследования.

Однако и наука в долгу не осталась. Правда, следует также отметить, что философия как часть культуры, всегда попадала в ту или зависимость и от других элементов культуры. Хорошо известны зависимости философии от мифологии, религии, искусства, которые проявлялись в разной степени и в разной комбинации в различные исторические периоды. Философию можно так же помыслить как «ничейную землю» (Б. Рассел), которую всё время пытаются захватить, подчинить и использовать религия (сверху), и повседневность (снизу), и мифология, и наука – все зависит от того, что понимается под наукой и философией и под каким углом «зрения» на них смотреть.

Н.А. Бердяев считал, что трагедия философии состоит в том, что она попала в тяжелую зависимость от положительной науки, от научного опыта. Террор науки, рабство философии у науки проявилась в таких научных проявлениях как историзм, натурализм и психологизм [2,23,25]. Однако нужно также учитывать, какой вид или тип философии попали в зависимость от науки. Например, антисциентистские формы философии практически не используют научные достижения в своих построениях, разве что только в качестве отрицательной опоры. Поэтому им трудно было попасть под «дурное влияние» науки.

Нужно также иметь в виду то, что результаты рассмотрения взаимоотношений философии и науки зависят не только от того, какую философию мы берем для сравнения, но и какой тип науки. В частности, взаимодействие классической науки, неклассической науки и постнеклассической науки с одним и тем же видом и типом философии будет разным. По разному будет выглядеть взаимодействие с философией конкретных наук (скажем, математики и истории). Всё это усложняет понимание многих нюансов взаимосвязи философского и научного знания.

Но если взглянуть на процессы взаимодействия философии и науки с стороны (и с высоты), то никакой действительной борьбы между ними мы не найдем [19,362]. Существует только борьба за подлинную науку и за подлинную философию. И в этой борьбе наука и философия выступают союзниками. Борьба философии против науки возникает в том случае, когда «наука, как убедительное знание о вещах в мире», хочет замкнуться, абсолютизироваться, стать знанием о бытии. Наука выступает против философии в той или иной форме в том случае, когда философия начинает диктовать науке выдуманные ею псевдо объективные законы. Или в том случае, когда наука забудет или не поймет специфику философского познания, и будет пытаться навязать ему только объективный взгляд на мир.

Несколько рассуждений о самостоятельности науки и философии. Насколько самостоятельными могут быть наука и философия? Наука может быть самостоятельной до тех пор, пока она решает конкретные, текущие практические задачи, пока она не столкнулась с базовыми противоречиями и антиномиями в своей деятельности, пока она не осознает предпосылки и основания своего существования. В общем, пока она остается в своих собственных пределах и/или же освобождается от чрезмерной опеки религии и философии.

Один из известнейших философов XX столетия К. Поппер считает, что свидетельством наступления зрелости науки и началом ее отделения от философии

явилось появление «Математических начал натуральной философии» И. Ньютона [10,134].

Философия также может казаться самодостаточной до тех пор, пока она не осознает корней, питающих ее (религию, мифологию, искусство, науку, повседневность). Тем не менее, самодостаточность философии иного рода, чем самодостаточность науки. В силу большей целостности и единства, мощной саморефлексии философия (точнее, какой-то ее вид или тип) обладает большей самостоятельностью и независимостью по сравнению с наукой, тем более какой-то конкретной наукой (пусть даже образованной на стыке каких-то наук).

В результате различных взаимодействий между философией и наукой часто возникают колебания от разочарования философией к наукам, а затем после разочарования конкретными науками обратно к философии [21,178]. В процессе такой интеллектуальной вибрации все больше проясняется суть как философии, так и науки. Если же кто-то застревает на одном каком-либо полюсе этого отношения, то для него начинает затуманиваться смысл противоположного полюса. Поэтому и ученому, и философу необходимо всегда не терять из вида друг друга, помнить, что в бинере «философия – наука» роль тезиса играет философия, а роль антитезиса играет наука.

О вопросе ответственности ученого и философа. А.А. Исаев считает, что

«... Персонализация ответственности за содержание собственных суждений - одно из очевидных отличий философии от науки...» [6,65]. Однако нужно иметь в виду, что ученый, в силу объективного характера науки, отвечает только за объективную часть своих познавательных результатов, в то время как философ, в первую очередь, отвечает за субъективную часть своих познавательных итогов. Люди, пострадавшие от действий ученых, должны требовать от ученых ответа за те результаты, которые имеют ярко выраженный объективный характер, в то время как, люди, взявшие в качестве руководства к действию положения какой-либо философии, берут, в первую очередь, ответственность на самих себя (хотя и в науке такой перенос также присутствует, но благодаря большей обективированности научного познания он происходит в меньшей степени).

Философия науки – область знания, где взаимодействие научного и философского знания проявляется наиболее отчетливо. В философии науки проявляется как самосознание науки, так и философское осознание науки. Философские основания науки входят во внутреннюю структуру науки и в то же время являются собственно философским знанием самим по себе [8,130-131]. «Философские размышления о науке - это попытки *понять*, как нужно философствовать, чтобы *понять*, как науке удастся *понять* свой объект...» [12,96]. Философия науки рассматривает условия, смысл и формы человеческой свободы в сфере научного познания [11,37].

Какие основные выводы можно сделать из проведенного экспресс-исследования:

- 1) Понимание характера взаимоотношения и взаимодействия науки и философии зависит от того, какой тип науки мы берем в качестве стороны этого взаимодействия и какой вид философии мы имеем в виду. Абстрактно рассматривать науку в самом общем плане, а также и философию, можно только на предварительном этапе изучения.
- 2) Полученный «портрет» указанного взаимодействия зависит также от методологии проводимого исследования (в данном случае от концепции бинера, онтологии двойственности).
- 3) Большое значение имеет и то, что в противоположности (бинере) науки и философии полагать тезисом данного бинера, а что антитезисом. В

случае ошибочности этого полагания может возникнуть крайне искаженная картина взаимоотношений науки и философии.

1. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993.
3. Бердяев Н.А. Проблема человека (к построению христианской антропологии //Путь. 1936. № 50.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974
5. Гусейнов А.А. Философия как история философии (Круглый Стол в связи с книгой В.В. Соколова "Историческое введение в философию") //Вопросы философии. 3.2006.
6. Исаев А.А. Философия как экзистенциальный выбор //Философские науки. 6.2005.
7. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Эрнст. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998.
8. Лебедев С.А. Структура научного знания //Философские науки. 11.2005.
9. Маркова Л.А. О возможности диалога в науке //Наука глазами гуманитария /Отв. ред. В.А. Лекторский. - М.: Прогресс-Традиция, 2005.
10. Поппер К. Какой мне видится философия //Путь в философию. Антология. - М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001.
11. Порус В.Н. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы "круглого стола") //Вопросы философии. 10.2006.
12. Порус В.Н. Является ли наука самоорганизующейся системой? //Вопросы философии. 1.2006.
13. Пучков Д. Б. Опровержение двух доводов в пользу полной субъективности человеческого опыта // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 3. С. 97-109.
14. Судаков А.К. Предисловие переводчика //Ясперс Карл. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире. К. Ясперс пер. А.К. Судакова. - М.: "Канон+" РООИ Реабилитация", 2012.
15. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики //Вопросы философии. 9. 1989.
16. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски /пер. с нем.; СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
17. Чеснов Я.В. Образ человека в концептуальном поле антропологических наук // Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
18. Яковенко В.И. Огюст Конт. Его жизнь и философская деятельность //Дэвид Юм. Кант. Гегель. Шопенгауэр. Огюст Конт. СПб., 1998.
19. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире //пер. А.К. Судакова. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2012.
20. Ясперс К. Философия экзистенции //Разум и экзистенция / К. Ясперс; пер. А.К. Судакова. - М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2014.

Музыка О.А.

Концепция инклюзии: прагматические аспекты

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)» - Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-283

idsp: lj-journal-02-2021-283

Аннотация

В статье рассматривается использование концепции прагматизма в философии образования. Показывается, что социально-прагматическая деятельность предполагает не просто использование различных подходов внутри философского направления, но и определение корректного инструментария, способного представить такую деятельность прагматичной и продуктивной. Социально-прагматическая деятельность нацелена на достижение определенного результата, который изначально предполагается индивидом с особыми потребностями (ОП).

Ключевые слова: прагматизм, целерациональная деятельность, теория инклюзии, инклюзивное образование, «включающее» общество, особые потребности.